

ДВА ВЕЧЕРА в октябре зрители, попавшие в Государственный академический театр оперы и балета Латв. ССР, были свидетелями замечательного явления танцевального искусства. В балете «Анюта» на музыку Валерия Гаврилина выступили народные артисты СССР Екатерина Максимова и балетмейстер-постановщик спектакля Владимир Васильев.

Напомним историю «Анюты». Любители балета хорошо помнят серию телевизионных фильмов с участием Е. Максимовой. Один из них и дал основу этому новому сценическому спектаклю, который у нас в стране был поставлен в Большом театре, конечно с той же Е. Максимовой в главной роли. И вслед за этим В. Васильев осуществил свою постановку в Риге.

Давно уже утихли споры о том, имеет ли право произведение классической литературы быть воплощенным на балетной

ОТ СЕРДЦА ~ К СЕРДЦУ

сцене. Практика показала множество хореографических направлений и способов интерпретации классики. Хореографическая версия В. Васильева отличается реалистичностью и доступностью танцевального языка. Постановщик стремился к ясности и простоте изложения известного рассказа Чехова «Анна на шее». И средства, которые были избраны, по словам самого Васильева, «новыми в области классического танца не назовешь. Скорее, это поиски уходящих в прошлое замечательных форм балетного спектакля». «Анюта» по своей форме действительно очень близка классической балетной традиции — те же па, дуэты, смены танцевальных сцен и картин, то же взаимодействие солистов и кордебалета, с целью создания гармонического и единого ансамбля. И эту балетную ремиссуру отличают и богатство фантазии, и умение создать с помощью пластики яркие сценические эффекты, способные увлечь зрителя и не уступающие лучшим классическим образцам. Да и сама по себе хореографическая сатира на чиновничью бюрократию — явление достаточно редкое и непривычное для балета.

После первого своего выступления в Риге Владимир Васильев согласился ответить на наши вопросы.

— Почти год вы работаете с труппой нашего театра, каковы ваши впечатления?

— Мне ваши танцоры понравились сразу. Работают увлеченно, каждый точно знает свои задачи. И серьезно относится к гриму и костюму, что тоже важно для подобных, не просто танцевальных, но драматических балетов. Понимаете ли, есть спектакли, в которых от актеров требуется прежде всего высочайшая танцевальная техника. Предположим, «Пахита», «Корсар», где техника превалирует, где есть какие-то бравадные аллегро, или адажио — и публика подолгу аплодирует, исполнители выходят и подолгу раскланиваются. В «Анюте» же это все уходит на второй план, здесь вообще техники не должно быть заметно, ведь дело здесь в передаче тех мыслей, чувств, идей, которыми живут герои. Из исполнителей мне бы хотелось отметить, например, вашего Румянцева. Он, на мой взгляд, один из лучших Студентов. Да, пожалуй, о каждом участнике можно сказать хорошие слова. Потому что на сцене они не просто «масса», не просто «народ», но каждый — индивидуальность, а это для меня очень ценно. Я ненавижу, когда балет «вообще». Когда даже кордебалет состоит из очень разных личностей, вот тогда интересно!

— А как вы сами здесь себя чувствовали как танцовщик?

— Понимаете, все мизан-

сцены выстроены мною же, режиссерски они точны. Но в каждом спектакле, при встрече с каждым новым исполнителем возникают какие-то непредвиденные нюансы в поведении, в понимании задач, в контактах... Со временем таких пробелов должно стать меньше.

Роль Петра Леонтьевича, которую я исполняю, мне очень нравится. Ведь именно от этой роли зависит настрой всего спектакля — особой теплоты, идущей от чеховских произведений. А теплота эта сконцентрирована в образе Петра Леонтьевича.

— Все, видевшие спектакль, наверное, согласятся, что получается великолепно. Большое событие — и выход на нашу сцену Екатерины Максимовой.

— Эту роль я разрабатывал в расчете именно на Максимова. С учетом ее физических, эмоциональных, игровых особенностей и возможностей. Поэтому она, если так можно выразиться, — оригинал. И для меня в этом спектакле она — наиболее законченный образ. Слишком много было отдано сил, начиная с телевизионного варианта, много нервов потрачено на создание этого образа, и он очень мне дорог. И мне кажется, что это одна из лучших ее ролей.

— Думаем, уже можно сообщить, что в начале ноября вы вместе с нашим балетом отправляетесь на гастроли в Италию?..

— Гастроли эти очень закономерны, ведь впервые я поставил «Анюту» в театре Сан-Карло. Итальянцы предложили мне эту постановку, посмотрев фильм. Труппа работала очень увлеченно, спектакль имел большой успех и даже был назван лучшей балетной постановкой года в этой стране. Поэтому сейчас нам важно сыграть не просто не хуже, а гораздо лучше итальянцев. В этом смысле на всех нас ложится большая ответственность, тем более, ваших танцоров там увидят впервые. И я верю, что нам удастся сделать лучше — профессиональный, актерский уровень рижской труппы очень высок.

Вообще, очень важно иметь в репертуаре такие спектакли, в которых буквально каждая роль видна и буквально каждый поэтому чувствует личную ответственность за успех или неуспех постановки.

Рижский спектакль смотрели несколько специалистов из Москвы. Они видели «Анюту» на сцене Большого,

и им очень нравится московский вариант. Но они заявили, что спектакль получился лучше на вашей сцене. И я согласился: камерность, уютная атмосфера, возникающие на небольшой площадке, только помогают действию, приближают его к зрителю.

— Очень хотелось бы узнать о ваших планах, новых замыслах.

— Их немало, некоторые вынашиваю уже многие годы — например, поставить «Лебединое озеро», «Золушку»... Уже несколько лет как захвачен 6-й симфонией Чайковского, хочется найти хорошую балетную труппу, чтобы воплотить этот замысел. Задумал балет по Салтыкову-Щедрину, по «Братьям Карамазовым» — это вмес-

те с Гаврилиным. В последнее время возникли мысли по пьесе Горького «На дне» — очень уж интересные там образы, характеры... Как видите, все эти вещи сложны, наполнены самыми разными проявлениями человеческих чувств и отношений. Сейчас вообще во всем мире заметна тяга к сюжетным балетам, наполненным большим драматическим действием. Люди устали от ребусов, головоломок, они хотят ясности, простоты и того чисто эмоционального воздействия, когда все идет от сердца — к сердцу...

А достичь такой ясности и простоты, заставить, например, танцевать чеховских героев и создать чеховскую атмосферу весьма непросто — ведь за каждым самым будничным словом, движением, жестом у писателя свой глубокий и важный для произведения смысл, подтекст. Важна не однозначность романтической балетной сказки, а многослойность настоящей жизни. И каждый персонаж балета В. Васильева очень характерен. Есть тут и лирический герой (Студент), и добрый неудачливый старик (Петр Леонтьевич), и гротесковый сатирический тип (Модест Алексеевич), и изящные навалеры; и главная героиня, в которой по роли смешаны и лирика, и грусть, и жеманство, и блеск. Все это, в гармонии с замечательной музыкой В. Гаврилина, — прекрасная возможность для творческого проявления исполнителей, и рижские артисты З. Эррса, И. Думле, А. Блукс, М. Буткевич, А. Румянцев, А. Колбин, А. Лейманис, Г. Горбанев, многие другие справляются со своей задачей достойно. Хочется верить, что их мастерство, вся танцевальная стихия этого спектакля с его декорациями (сценограф Белла Маневич) и техническим оснащением принесет еще много радости зрителю. И прекрасно, что на рижскую балетную сцену пришло произведение глубокого, жизненно достоверного, философского звучания.

И. АНЦАНЕ,
А. ЗОЛОТАРЕВА,
студентка ГИТИСа.

НА СНИМКЕ: интервью дают Е. Максимова и В. Васильев. Фото А. ТОНЕ.